«СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»
г. Рига
30 ДЕК 1963

Мы помним эту встречу

РИЖАНЕ ГОВОРЯТ «СПАСИБО!»

Подводят к концу встречу наших дорогих гостей — артистов Центрального театра Советской Армии. Рижанам исполнено лишь три дня. Вечер начался встречей с мастерами сцены ЦТСА — большим и светлым праздником. Рижанам, любителям искусства, было приятно исполнительское мастерство гостей, их обаяние игры, умение донести до зрителя сущность отображенного образа, высокая сценическая культура.

Вот что говорят зрители о прослеженных спектаклях.

ХОЧЕТСЯ ПОДРАЖАТЬ...

Мне, как офицеру Советской Армии, важно было встретиться с мастерами спектаклей «Офицер на Штайне», рассказывающей о нашем доблестном воинах — офицерах флота.

Лично мастерства спектакля «Офицер возвращает» выполнили с переживанием. Слова Платонова в исполнении народного артиста РСФСР А. Лепкова, вы чувствуете внимание сознанием, что именно таким должен быть подлинный воин нашего времени. Образ Платонова, на данном, сцене представлен — это настоящий воинов наших дней, с каким не меняющим обстоятельств и ошибками, но честью, принципиальностью и волевым и главным. Платонов — человек большого, высокого, высокой культуры, твердого мировоззрения советского офицера — коммуниста, волевой, неукоснительно выполняющий свой долг военного, бывший до дуну нашего подчиненного, если так считается, ошибка. Это мы видим не приказ Ф. Ф. Чистякова, «Человеком нужен флоту, а флот нужен Человеку». — убеждает заявляет Платонов.

Большая работа героев, как Платонов, помогает подготовить, на мне кажется, и мы учить в состоять наших солдат и офицеров, которые, в случае, если Родине надобно, — и, грудью, и, офицер.

НАМ ПОНРАВИЛИСЬ ЭТИ ПАРНИ!

В музыкальной комедии Е. Шварцевой «Наша марш» сказал, поставленной режиссером заслуженным артистом РСФСР И. Шевелевым, выдающиеся все и великолепно игра народных артистов РСФСР В. Ванькина, М. Майорова, артистов Д. Кунцевича, А. Кутепова, Т. Пивоваровой, отличающиеся художественным дарованием артисты Гуревичевой Ф. И. Сухоруковой, и музыка композитора Л. Лидинова.

Очень обаятельны и весьма талантливы, с интересом исполняют Московский театр Советской Армии.

М. ТИХОНОВА,
секретарь комитета комсомола фабрики «Авангард».

ПЕСНИ, МУЗЫКА, ТАНЦЫ

Второй раз я смотрела комедию Е. Шварца «Учитель танцев» на сцене Центрального театра Советской Армии. И снова с наслаждением мне нравились сладкие да прощенная сладкая сладкая марш.

Очень понравились исполнения в главной роли заслуженного артиста РСФСР Н. Эрдели — учителя танцев, высокой лучшего мастера Д. Ванькина и его ученицей Аладдина.

Д. ФЕДОРОВА,
секретарь комсомольской организации Рижского суконного завода

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

Пьеса «Наша марш» молодого драматурга Дуруна вызвала много споров, хотя сомнений не отнюдь не как в оригинале: поживая женщина молодого парня, больше всего, на мой народный взгляд, спектакль способствовала великолепная игра народной артистки РСФСР Л. Добрынинской, создавшей удивительный по простоте и целомудрию образ Василисы.

Вот Василиса прибрала свой дом и сидит счастливая и радостная от переполнившей ее радости жизни, весны. Все «наша марш» (наша марш» — это комнатка в доме, где живут сосед, поют лучшие песни, встречают радости и невзгоды жизни, это и символ всего доброго и светлого в жизни человека) светится солнцем и светом. Но глаза не чуть грустны, они смотрят куда-то вдаль, выглядят ищут свое счастье.

Случайно, как и добрососедский помощник, забрел Василиса в дом красивый сосед, а, на самой самой ночной помощник попутному парню стать человеком, научить понять свои и их любовь.

Артистка Л. Добрынинская выполняла как с еще одним образом, глубоким и интересным образом нашей современницы. Большой ей спасибо.

И. ГОЛЬВРАХ,
преподаватель Вилейской средней школы.

Урок актерского мастерства

М. М. Майоров в спектакле «Всеми забытый»

Кончился спектакль. Но все стоит перед глазами образ героя этой драмы. Снова и снова думаешь о его судьбе. Кажется, будто это не персонаж пьесы, а твой близкий знакомый, и больно за его ошибки, и радостно за его победы. И думается: почему же получается так? Ведь человека, о котором тебе рассказывали, не было в жизни, и события, что произошли на сцене, наверное, не имели место в действительности. Так отчего же вершить спектакль, отчего же растревожены мысли, чувства? Не оттого ли, что и драматург, и режиссер, и актеры, и все, кто создал этот спектакль, сумели художественно достоверно осмыслить жизненные явления?

Мы узнали о судьбе таланта в буржуазном обществе. Это судьба показал нам артист — мастер, глубоко, художественно играющий главную роль в драме Назима Хикмета «Всеми забытый».

Разумеется, сила и значимость спектакля — в коллективном творчестве всех, кто создал его. Но прежде всего хочется говорить о народном артисте РСФСР, заслуженном артисте Российской Федерации М. М. Майорове, на долю которого по праву выпал большой успех.

...Он появляется на сцене спокойным, уверенным в себе. Его фигура сбрасывает нелинейную осанку, речь медлительна и плавна, а жесты так властны! Да, он поистине взошел на Олимп славы, этот Доктор, завоевавший на весь мир! Что же, его талант — опора положению, которое он сейчас занимает в обществе. По виду Доктора — мудрость и задумчивость. Он как бы весь погружен в себя, в свои высокие мысли. Может быть, оттого он словно никого не видит вокруг, не замечает ни оторвавшегося лицемерия? Он добр в своем величии, он снисходителен. Он иронически относится к поклонам, хотя они доставляют ему удовольствие. И вкрадывается сомнение: да так ли должен вести себя знаменитый ученый? Не тронула ли его душу чарующая слава? Не подтверждает ли его слова в мире заместителям, очень угодливым ассистентам?

С самого начала спектакля артист сумел передать одержимость своего героя. Достигается это наличием второго плана в игре, в тех вроде бы незначительных жестах, оттенках интонаций, которые утрутняют образ, дают ему широкое дыхание. Вначале эта авторская щедрость кажется второстепенным, но как только начинают проявляться грубые же события, понимаешь, что сделаны они не напрасно. Нежная, робкая, в чем-то даже весенняя, насыщенной, конечно, предусматривается и пьеса. А артист играет не только смотреть, но и слушать пьесу.

Майоров добивается этого. Его слушаешь. Интеллектуальный, философский характер пьесы как раз и предполагает слушателя, ту часть думающего зрителя, который сумеет не только уловить интригу спектакля, но и понять его смысл.

Мы видим ученого, мыслителя, забывая, что перед нами актер.

Доктор, которого показывает нам Майоров, внутренне богатый, одухотворенная талантом личность. Это чувствуется по всему: и по походке, и по выражению глаз, по тонкостям — актер умеет выразить весь арсенал внешних, изобразительных средств.

Майоров доказывает, что только синтетической силой внутренней динамики образа в сочетании с точной техникой внешнего ее выражения дает самый яркий результат. Тонкие образы, что возникают, исчерпывается антипом до дна. Трудно, например, увидев Мордвинова — Арбенина представить себе героя экранизации драмы другим: с другими жестами, с другой походкой, с другим, чем у Мордвинова улыбкой. Так же трудно представить себе другого Доктора после того, как видишь игру Майорова. Происходит так потому, что автор является творцом, открывателем. Он идет неизведанными тропами. Для него все время на вооружение все те богатства, которые накопили до него предшественники.

Майоров в этом смысле отчасти Доктор. Он всем своим своего героя в развитии, что очень важно в раскрытии образа.

Боль и страсть к Доктору трагедию: из-за ложного понимания авторитета, разрушает полюбившегося ему прежнего героя, он идет фанатически на убийство. На определенном этапе погибает Девушка, хотя Доктор надеялся, что операция, как всегда, пройдет успешно. Но дело вовсе не в том, что Доктор поспешил с операцией. Всем логическим развитием характера героя автор доказывает, что в этому его толкнула ограниченная среда, что он был вынужден так поступить. Но внешних, а вместе с тем и из эмоциональных характеристик, данных Доктору автором, решается социальное значение образа. Он приобретает выпуклость и глубину.

Майоров — интеллектуальный актер. Мысль его летит в зал. Передавая психологическое состояние героя, не ограничивается только переживанием, а точно анализирует и смысл этого переживания. В этом плане, несмотря на разность творческих почерков, Майоров близок Никоненко. Своему-своему. Разными путями, но в равной мере и тем же подходом к передаче мысли образа эти два художника умеют разбудить и мысль зрителя.

Но что же дальше произошло с Доктором? Какая ему выпала доля?

Он вернулся из тюрьмы, вернулся в свой дом, где перед ним сидит, ожидая, его счастье. И что же? Его нет, не хватает, все его забыли.

Прижав одну из потрепанных газет и фраз, с изменившимся лицом уходит из дому Доктор... Вроде и осанка у него та же, вроде и та же походка, но почему кажется, что костюм на нем помят, почему кажется, что и сам он весь будто помятый? Может быть, оттого, что неизвестно, куда, дрожание пальцев и неожиданно легкие на ходу морщины создают это впечатление? А может быть, эта сцена так хорошо была подготовлена? И то, и другое, и еще какое-нибудь другое, добытое сценической выразительностью.

Теперь нуть Доктора, человека из забытых такет, как он сам называет себя, один. Это путь в никуда, в смерть. Весь здесь, в его обществе, было немало разных знаменитостей. Вот они сидят в ресторане в ожидании Доктора, среди прославленных сверхсмелых, потерявшие покуда, но когда-нибудь, наверное, — У каждого на лицо одна гримаса — выражение отрешенности. Неужели такая же судьба ждет и нашего Доктора? Да, он уже принадлежит к этой высокой, хотя еще сверстанной.

Актер выдерживает длительные паузы. Но молчание это говорящее, наполненное. Как раскрыть мысли Доктора, пока оно остается немым? Диалог, видимо, не поможет решить в этом. Нет, Доктор. Даже вы видит не тебя.

Но разве он ты, Доктор? Может, так выглядит только люди этого круга, в котором ты вращаешься? Совершенно общество тебя окружает. Совершенно люди подвели вашу тебя, а ты не видишь этого. Но не совершенно ли ты хороших людей?

Забытого Доктора останавливает на улице Дочь. Она так рада видеть тебя, что даже жизнь не ребенку! Конечно, она отлично помнит Доктора, разве можно его не любить? Доктор потрясен: значит, его все-таки не забыли?

А Мать берет Доктора за руку, ведет за собой. В квартиру бедняков, где знают и любят Доктора, где поддерживают его.

Лицо Доктора озаряется внутренним светом: так вот в чем смысл бытия! Разделить свое горе, помочь, для чего, в чем назначение забудьте!

Доктор идет вслед за Матерью. Теперь, в конце пьесы и встречи, в глазах — надежда, вера в будущее. Мы конструируем при виде нового человека. И хотя этот эпизод не так велик по времени, автор сумел показать нам эволюцию своего героя.

На этом кончается драма. Но не кончается сюжет в театре. Думаешь о хорошем спектакле. Думаешь о великолепной актерской работе. Об уроке мастерства, который был дан в наглядной сценической форме.

И говоришь, про себя: «Спасибо тебе, артист».

А. АЛЕШИН

На снимке: народный артист РСФСР М. М. Майоров в роли Доктора.

Фото К. ЛЕСЕНКО

В ПЛЕНУ ОДИНОЧЕСТВА

«Всеми забытый» — одна из лучших пьес Назима Хикмета. Она ставится на первую очередь тем, что затрагивает гражданские и социальные проблемы. Изучение судьбы человека и общества глубоко волнует автора.

«Всеми забытый» — это рассказ о драме, которой подвел жизнь в самом своем жизни. Жажда славы и приобретения, которая, не дошла, пошла его прошлого отношения к жизненным явлениям и людям.

Мы знакомимся с этим человеком, когда его слава достигла апогея. Он — знаменитый, всеми уважаемый врач, уверенный в себе и своих силах. И будет выглядеть катастрофой. Одна, другая сделка с совестью и отступление — и знаменитый ученый оказывается уже лишний тюремной нарами. Случается почти неожиданно: в нем забывают все — и зависимость людей от работы, и газетные репортеры, и слуги, и друзья». Словом, все то, что еще так недавно кружит ему фимиам. Наследие его рвали становится достоянием рвачей и воров.

Автор показывает, что произошедшее закономерно: он по-этому человек. Доктор не так плох, прежде, сделанное в жизни. Добрый человек и честный ученый, он никогда не отказывал тем, кто обращался к нему за помощью. Но жаль и теперь он не рад тем, в ряды кого сверхнового ценка, ряди тех, портретов, что постепенно заполнили из его кабинет. Весь спектакль оформлен в черно-белой гамме. Но это не создает ему графическую четкость в стиле.

Режиссер добивается предельной выразительности каждой сцены, каждого образа. Все сцены в цикле «забытых» тех обычных людей». Их фигуры отражаются на белой стене огромным черным силуэтом. Словно птицы парят тени рук чарикмахера, рассказывающего о своей судьбе. Парят и вдруг сливаются, падают. Становится ясно: этой птице больше не взлететь, своему человеку уже не подняться.

Успех спектакля заслуженно разделяют с режиссером и художником Т. П. Гусева и В. М. Зайцева. Так же, как и в режиссуре, в оформлении нет случайностей. Оно лаконично и предельно выразительно. Вместе с режиссером — автор, режиссер, художники и актеры нашли для каждого из героев тот общий выразительный язык, который приведет к глубокому сознательно целостному образу героя.

Спектакль «Всеми забытый» — это победа театра. Победа, в том, что мы, монументально цельное художественное произведение. Победа, потому что высокий философский пафос хикметовской пьесы дошел до зрителя. **К. БУДО-СКОРИК**

О ТЕХ, КОГО ЗРИТЕЛЬ НЕ ВИДИТ

Сцена из пьесы Л. Шевцова «Негра без провала» в постановке Центрального театра Советской Армии.

Фото Ю. ГЛАГОЛЕВА

Великий реформатор сцены Константин Сергеевич Станиславский говорил: «Театр — это улей. Один пчелы строят соты, другие собирают мед, третьи воспитывают молодое поколение. И все вместе получается чудесный ароматный продукт — мед». Но для этого нужно постоянно, все дня в день, много, в главное, дружно работать».

Радостные и впечатляющие примеры такой настойчивой, кропотливой, прекрасно согласованной работы продемонстрировали на прошлых гастролях в Риге Центральный театр Советской Армии. Он, прежде всего, сделал тем, что в одно гармоническое целое соединил творческие устремления актеров, режиссеров, музыкантов, декораторов, электротехников, костюмеров и многих других невидимых зрителю, деятелей искусства.

Первым, кого на торжественном спектакле «Яков Богомолов» перед гастрольным залом наградил восторженными аплодисментами, был заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Н. Сучубиташвили. Его декорации давали возможность с полной ясностью опустить, где и когда развивается событие незаконченной автором пьесы.

Зрительный образ этого представления определялся морем, Черное море. Ощущение пространства и глубины, атмосфера и колорит нашего Черноморья передавны художником с такой эмоциональной силой. Весь спектакль был направлен к одной, последнему действию.

Динамическое решение сценического пространства нашел в Сумбаташвили и для пьесы Э. Агранова «Под одним из крыльев». Когда события разворачиваются на фоне Ленинграда, а потом переносимся на плавучий островок советской твердыни, за которым гремят, бурлят невы — суровой фронтовой невы.

А сколько изобретательности и выдумки, изящной культуры внесла в оформление комедии «Свадьба» болгарского артиста Я. Петрова «Ой, вы танцуют розы» художницы М. Мунусовой Жизнерадостная цветная гамма и музыкальная приподнятость не декорации зримо подтверждают идейную направленность пьесы, ее воспевание Жизни, прорвавшуюся сквозь невзгоды в действие, ее средство радости — режиссерского замысла.

Знатоки справедливо утверждают, что жизнь зрителя дает свет. Он способствует рождению великолепных сценических эффектов, которые заставляют переливаться всеми цветами радуги, словно лучами, сотнями лучей театрального волшебника. На том же спектакле «Свадьба» — Ленинградским световым пультом показал Ю. Назаров. Многочисленные световые приемы точного, филигранного выполнения стали его неотъемлемым вклад в общий ансамбль, органично составляя частью.

Особо следует заметить, что наши гости неизменно могут оригинально, просто, форму, наиболее полно передающую смысл и содержание происходящего действия. И тут неоценимую роль постановочной части.

Постановочная часть! Сама по наименованию свидетельствует о том, что эта часть не целого, то есть театрального организма, не может быть полноценного спектакля. Общая, сцена постановочного дела в Центральном театре Советской Армии заслуживает высокой похвалы. Бутафоры, костюмеры, парикмахеры, декораторы, реквизиторы, монтажники, машинисты сцены активно помогают актерам и режиссерам создавать спектакли высокого художественной ценности.

Те, кто наиболее полно знакомился с гастрольным спектаклем дорогих москвичей, сохранят добрую память об объемных декорациях заместителя умелых рук Вашкова. Четкость и ясность всех увиденных нами представлений мы обязаны монтировщикам части коллектива, которую возглавляет большой мастер своего дела И. Ледерман. Абсолютная тишина и скорость, с которой совершаются перемещения весьма сложного по

[illegible]

[illegible] Центральный театр Советской Армии в Риге сделал для нас, зрителей, большой подарок. Мастера, которые, в конечном счете, все вместе, все вместе, все вместе